

УДК 398.8

О КЛАССИФИКАЦИИ КАЛМЫЦКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Борлыкова Б.Х.¹

¹ФГБУ Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Элиста, Россия (358000, Элиста, ул. Илишкина, 8), e-mail: borlboskha@mail.ru

Статья посвящена классификации калмыцких народных песен. Автор приводит историю изучения классификации песенного фольклора калмыков, а также на основе анализа трехсот песенных текстов приводит свою классификацию. Проведенный анализ трехсот калмыцких песенных текстов показал, что все песни по социальной функции можно поделить на две большие группы: обрядовые и необрядовые. Под обрядовыми следует понимать песни, имевшие магическое значение, или песни, исполняемые в процессе обряда и описывающие содержание его. Характеристика собственно обрядовой поэзии, рассмотрение циклов и видов песен календарной и семейной обрядности дана в разделах «Календарные обряды» и «Семейные обряды». Необрядовые песни поются вне ситуации исполнения ритуала, имеют развлекательный или назидательный характер. К ним мы относим исторические, трудовые, лирические и др.

Ключевые слова: калмыцкая народная песня, классификация, обрядовые песни, необрядовые песни.

ABOUT CLASSIFICATION OF THE KALMYK FOLK SONGS

Borlykova B.K.

Federal State Budgetary Institution Kalmyk institute of humanitarian researches of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia (358000, Elista, Ilishkin St., 8), e-mail: borlboskha@mail.ru

The article is devoted to the classification of the Kalmyk folk songs. The author gives history of studying of classification of song folklore of Kalmyks, and also on the basis of the analysis of three hundred texts songs gives the classification. The analysis of three hundred Kalmyk song texts showed that all the songs on the social function can be divided into two major groups: ritual and neobryadovye. Under the ceremonial songs should be understood, had magical significance, or songs sung during the ceremony and describe its content. Property characteristics ritual poetry, review cycles and types of songs calendar and family rites given in the "Calendar rites" and "Family rituals." Neobryadovye songs sung performance of ritual is the situation, have entertaining or edifying character. These we include historical, labor, lyrical and others.

Keywords: Kalmyk folk song, classification, ceremonial songs, not ceremonial songs

Вопросы классификации калмыцкой народной песни – такой классификации, которая давала бы возможность исследовать традиционную песню как произведение искусства, во всей совокупности ее идейных и художественных качеств, очень сложны. Эта сложность обусловлена, прежде всего, своеобразием материала. Песен в народном обиходе едва ли не больше, чем других произведений устного поэтического творчества, но в то же время тексты их сравнительно с текстами других жанров очень неустойчивы: в результате вариантности, способности к контаминации, способности переходить на различные бытовые роли, создается впечатление постоянной подвижности, постоянного становления и изменчивости народного песенного репертуара и музыкально-поэтических текстов отдельных песен. Вместе с тем двоякая природа песни, как произведения одновременно и словесного и музыкального искусства, еще более усложняет вопросы ее изучения, в том числе и вопрос классификации.

Упорядочность классификации нужна для различных работ в области изучения песенного фольклора и, прежде всего, для исследования традиционного песенного наследия, так как говорить о составе, природе и исторической жизни того или иного жанра можно только тогда, когда имеется четкое представление о его бытовой и идейно-художественной специфике.

История классификации калмыцких народных песен, которая может быть прослежена по изданиям XVIII-XX веков, представляет собой сложный путь научных исканий, отражающих развитие фольклористической мысли в различные эпохи. Поиски эти обнаруживаются в публикации знаменитого немецкого и русского ученого-энциклопедиста, географа П. С. Палласа «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften» («Собрании исторических сведений о монгольских народностях») (1776-1801) [15]. Им опубликовано шесть калмыцких исторических песен в переводе на немецкий язык, посвященных уходу части калмыков в 1771 г. в Джунгарию.

Первые нотные записи калмыцких народных песен, насколько нам известно, были осуществлены в начале XIX века учителем музыки Астраханской гимназии, капельмейстером хора преосвященного Анастасия (Братоновского) Иваном Добровольским, издавшим с 1816 по 1818 гг. восемь тетрадей песен народов, живущих в Астраханской губернии, в т.ч. калмыков. В первом номере основанного им «Азиатского музыкального журнала», увидевшем свет 1 ноября 1816 г. были опубликованы шесть образцов музыкального фольклора калмыков в нотной записи (приведен также текст двух песен в русской дореформенной орфографии) [1]. Добровольский записанные песни классифицирует по протяженности мелодики на протяжные и танцевальные песни. К протяжным песням он относит исторические песни «Маштг бор» (у Добровольского — «Маштыкъ боодо»), или «Сөм хамрта пранцз» («Сомь хамартай пранцузь»); «Мазн баатр» («Мазань богатырь»), «Далм баатр» («Далма богатырь»); религиозную песню Баатр Дэр («Батырь Тара»), две плясовые песни «Хавчихсынъ хондо галонъ» и «Хав-хар мөрнд» («Хабъ хара моринду»).

Следующими из ранних источников изучения музыкального фольклора калмыков являются записи венгерского ученого Габорта Балинта (1844-1913). В сборнике калмыцких текстов, записанных Г. Балинтом в 1871-1872 гг. в Астрахани от учеников калмыцкой школы с помощью калмыков – преподавателя Шамбы и школьного врача Манжин Савгара, – имеются тексты шестнадцати калмыцких народных песен. По содержанию они относятся к лирическим песням («Чиигтнь урһсн», «Номһн бор», «Шикртэ нуурин көвэд», «Захан һурвн гермүдт», «Бәрм иштэ»), исключение составляет историческая песня о князе Церен-Жаб Тюмене [14].

В 1902 году собирателем фольклора донского казачества, уроженцем станицы Екатерининской (ныне ст. Краснодонецкая Белокалитвинского района Ростовской области) Александром Михайловичем Листопадковым составлен сборник «Калмыцкие народные песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа». Рукопись этого сборника песен найдена современным исследователем калмыцкого музыкального фольклора, кандидатом искусствоведения В. К. Шивляновой в архиве Института русской литературы РАН. Названия песен даны автором рукописи преимущественно по первому стиху поэтического текста. Иногда рядом с названием песни собиратель указывает ее жанровые особенности, например: «плач по умершему мужу», «уличная» и др. А. М. Листопадов включил в сборник песни, различные по жанру и мелодическому стилю. В первой его части преобладают старинные протяжные песни – *ут дуд*. Лишь пять песен этой части сборника составляют песни с регулярной метрической организацией, т.е. «короткие песни» [13].

В 1909 году ученый, востоковед и музыковед А. Д. Руднев собрал все публикации калмыцких мелодий, имевшиеся в различных описаниях путешествий, письмах миссионеров, музыкальных журналах, и, дополнив их собственными записями, поместил в статье «Мелодии монгольских племен» [8]. Калмыцкие мелодии А. Д. Руднев разделил на три группы: 46 песенных напевов, 16 наигрышей и 8 древних мелодий.

Перед издателями калмыцких народных песен, помещавшихся в массовых изданиях 1776-1909-х годов, классификация калмыцких песен в качестве научной проблемы, по-видимому, не вставала.

Классификация калмыцких песен в сборниках XX века в основном дается тематически. К примеру, в сборнике песен «Хальмг дун» (1934) песни поделены на бытовые (рабочие, пастушеско-батрацкие) и революционные песни [11].

Составитель сборника «Дуулич, теегм, дуул!» (1958) Бембэ Джимбиев разгруппировал песни на множество разделов и подразделов; среди современных песен *мана цагин айсмуд* оказались группы «революционные песни», «песни о Марксе, Ленине, партии, комсомоле». Такое же дробное тематическое деление имели разделы – *шин жырһлин туск дуд* «песни новой жизни», *колхозин жырһлин туск дуд* «песни о колхозе», *төрскн орн-нутган харслтин туск дуд* «патриотические песни», *шин цагин лирическ дуд* «лирические песни нового времени», *хальмг хуучн дуд* «калмыцкие старинные песни» (исторические, песни о калмыцкой девушке, старинные лирические песни) и *шавашмуд болн домбрт келдг дуд* «шаваша и песни под домбру» [6]. Однако, несмотря на добросовестность такой классификации, терминология Джимбиева была путанной и нечеткой, принципиального различия между разделами зачастую не было, наименования разделов и подразделов были выделены произвольно, а песни помещались в тот или иной раздел без достаточных

обоснований. Никаких других принципов классификации, кроме тематического, Джимбиев, очевидно, в виду не имел.

Составители сборника «Калмыцкая народная песня» (1963) Н.К. Волькович и Н.Ц. Эрендженев в главе от авторов выделили следующие виды протяжных песен: эпические, исторические, обрядовые (свадебные) и лирические. Короткие песни не классифицированы строго по видам, а перечисляются как лирические, песни-танцы (условно называют «частушками»), песни Великой октябрьской революции, песни периода коллективизации и строительства социализма и песни ВОВ [5].

Известный калмыцкий фольклорист Б. Оконов в сборнике «Төрскн һазрин дуд» классифицирует песни по тематике на шесть групп: *кезәңк дуд* ‘старинные песни’, *патриотическ болн граждaнск дaғнa цагин дуд* ‘патриотические песни и песни о гражданской войне’, *шин жырһлин дуд* ‘песни новой жизни’, *төрскн орн-нутган харслтын туск дуд* ‘песни о защите родины’, *хальмгудыг туулһсна туск дуд* ‘песни о ссылке калмыков’, *өдгә цагин дуд* ‘современные песни’, *домбрт бишлн келдг дуд болн шавашимуд* ‘песни под домбру и шаваши’ [10].

Таким образом, в XX веке вырисовывается картина разнообразных пытливых поисков, попыток научной мысли разобраться в сложной природе различных типов калмыцкой народной песни. Большинство издателей (или фольклористов), занимавшихся вопросами песенной классификации, группировали песни по тематике.

Проведенный анализ трехсот калмыцких песенных текстов показал, что все песни по социальной функции можно поделить на две большие группы: обрядовые и необрядовые.

Под обрядовыми следует понимать песни, имевшие магическое значение, или песни, исполняемые в процессе обряда и описывающие содержание его. Характеристика собственно обрядовой поэзии, рассмотрение циклов и видов песен календарной и семейной обрядности дана в разделах «Календарные обряды» и «Семейные обряды». Общепринято деление обрядовых песен по функциональной значимости на *календарные, семейно-бытовые*. Калмыцкие календарные песни были рассмотрены известным калмыцким фольклористом Т.Г. Басанговой в диссертации «Обрядовая поэзия калмыков». Она пишет, что тема песен, исполнявшихся на календарных праздниках, является актуальной, так как они представляют наиболее древнюю часть песенной культуры. Календарные обряды принято делить соответственно четырем временам года на четыре цикла: зимний, весенний, летний и осенний. У калмыков подобное деление соответствует календарным праздникам – Цаган Сар, Урюс – Сар, Зул. («Цаһан сарин», «Цаһан сарин нег шинд») В песне, посвященной празднику Зул, получил отражение главный ритуал этого праздника «нас авх» - «увеличить годы» или «продление жизни человека на один год» [2]. Тема продления жизни – основной

ритуал календарного праздника Зул, отражен в протяжной песне [9]. В этот праздник всем желали долголетия и прибавляли посредством праздничных ритуалов еще один год. Празднование Урюс Сара проходило с пышностью и обильным угощением, с национальными состязаниями, с массовыми гуляниями, ибо оно было для кочевников кратковременным отдыхом после весенних работ и перед началом жаркого лета. Воспроизведение ритуала календарного праздника Урюс также отражено в календарной песне, посвященной этому празднику. Песня в ее исполнении полностью воспроизводит все ритуалы, совершаемые в этот день степняками. В калмыцких календарных песнях, записанных в последние годы, есть обращение к образам буддийских божеств (*Окн Теңгрин туск дун* ‘песня о деве небесной Окон Тенгри’; *Зуңква гегәнә туск дун* ‘песня о светлости Зункаве’), а также Далай-ламы.

Семейно-бытовые песни делятся по содержанию на свадебные и колыбельные. Свадебные песни специально изучались д.ф.н. Е. Э. Хабуновой в монографии «Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия» (1998) перечисляет следующие виды *свадебно-обрядовых песен*: *хурмин дуд* ‘свадебные песни’, букв. ‘песни свадьбы’, *шастр (частр) дуд* ‘гимнические песни’, букв. ‘песни-гимны’; *сөңгин дуд* ‘песни с подношением водки, напитка’, ‘застольные песни’; *сүв селвгтә дуд* ‘песни добрых пожеланий’ или ‘песни поучительного, назидательного характера’; *күүк сурһмлдч дуд* ‘песни назидания’; *күүк уулюлдг дун* ‘песни-плачи’; *күүк магтддг дуд* ‘песни-восхваления’ [12].

В калмыцком языке в значении ‘колыбельная песня’ существует несколько терминов-словосочетаний: *бүүвән дун* ‘колыбельная песня’ от *бүүвә* ‘колыбель’; *өлгән дун* ‘колыбельная песня’ от *өлгә* ‘колыбель, люлька’; *дүүжңгин (өлгән) дун* ‘колыбельная песня’ от *дүүжң* ‘колыбель’; *саатулын дун* ‘колыбельная песня’ от глагола *саатулх* ‘убаюкивать’, букв. ‘убаюкивающая песня’.

Необрядовые песни поются вне ситуации исполнения ритуала, имеют развлекательный или назидательный характер. О необрядовых песнях писали Б.Б. Оконов [7], Н.Ц. Биткеев [3], Б.Х. Борлыкова [4] и др. К ним мы относим исторические («Һалдма», «Шуно баатр», «Әәт майор» и др.), трудовые («Хөөчнрин нерн мөңкртхә!», «Хогдан аш!»), лирические («Актюбин һолын усн», «Булһн», «Мөңдрә») и др.

У каждого из групп калмыцких песен есть своя целевая установка, свои особые художественно-выразительные средства. Историческая жизнь калмыцкой народной песни представляет собой живой органический процесс; жанры народной песни не только всегда существовали в тесном общении, взаимовлиянии, но некоторые из них (как например разные типы песен обрядовых), вероятно связаны между собой генетически; в силу этого между отдельными жанрами вполне закономерно могут сохраняться некоторые общие черты,

несмотря на то, что исторический путь каждого жанра складывается различно. В дальнейшем предстоит более глубокий анализ классификации калмыцких народных песен.

Список литературы

1. Азиатский музыкальный журнал. №1. Астрахань, 1816. С.3-9.
2. Басангова Т.Г. Обрядовая поэзия калмыков: система жанров, поэтика Автореф. дис. канд. фил. наук. — Махачкала, 2009. — С. 14
3. Биткеев Н.Ц. Калмыцкий песенный фольклор. – Элиста: АПП «Джангар» 2005. – 214 с.
4. Борлыкова Б.Х. Из истории собирания и изучения калмыцких танцевальных мелодий (XIX – нач. XX вв.) // Танцевальный фольклор народов России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения и 50-летию творческой деятельности П.Т. Надбитова (г. Элиста, 17-18 декабря 2008 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2010. С. 152-155.
5. Волькович Н.К., Эрендженев Н.Ц. Калмыцкая народная песня. – Элиста: Типография ВХО, 1963. – 63 с.
6. Дуулич, теегм, дуул. Хальмг дуудын хуранһу / Хураж, диглэд барлснь Жимбин Б. – Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1958. – 324 х.
7. Оконов Б.Б. Калмыцкие народные исторические песни XVII- XVIII в.в. “Галдама”, “Мазан-Батыр” [Электронный ресурс]. Режим доступа: // [http:// www.nutug.ru/kulitura/pesni.htm](http://www.nutug.ru/kulitura/pesni.htm).
8. Руднев А. Д. Мелодии монгольских племен // Сб. в честь 70-летия Г. Н. Потанина. – Спб., 1909. – С. 395-425.
9. Сто калмыцких народных песен. / Составитель Л.И. Цебигов. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991.– С. 9.
10. Төрскн һазрин дуд. / Сост. Б.Б. Оконов. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1989. – 318 х.
11. Тритуз М. Хальмг дун. М.: Музгиз, 1934. С. 5.
12. Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. – 224 с.
13. Шивлянова В. К. Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года // Из истории русской фольклористики. – Спб., 1999. Вып. 4-5. – С. 541.
14. Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19th century. Philological Studies on the Basis of Gabor Balint of Szentkatolna’s texts” («Филологические исследования калмыцкого

фольклора и народной культуры в XIX веке, основанные на западномонгольских (калмыцких) текстах Габора Балинта из Сенткатолны»). – Будапешт, 2011. – 380 с

15. Pallas P. S. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. – СПб., 1776—1801. I. – P. 150.

Рецензенты:

Басангова Т.Г., д.ф.н., доцент, в.н.с. отдела фольклора и джангароведения КИГИ РАН, г. Элиста;

Убушаев Н.Н., д.ф.н., с.н.с. отдела теоретической и экспериментальной лингвистики КИГИ РАН, г. Элиста.